

Секция «Журналистика»

Русский шансон в эфире
Вершинина Елена Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: alena.vershinina@gmail.com

В советские времена городской фольклор и шансон были частью культуры андеграунда, однако после развала СССР ситуация кардинально поменялась. Шансон сумел найти и занять своё место в официальной культуре. Теперь он звучит и по радио, и с экрана телевизора, растут розничные продажи дисков [1].

Однако, что такое шансон в России сегодня, определить довольно сложно. Нельзя сказать, что шансон обозначает какой-то конкретный жанр музыки, в отличие от русского рока, например. На наш взгляд, русский шансон – это собирательный термин, который вобрал в себя сразу несколько музыкальных направлений: блатной и бардовской песни, городского романса, военные, эмигрантские, русские народные и некоторые эстрадные песни. Само понятие «русского шансона» появилось только в 1990-е годы в качестве термина для музыкальной индустрии, когда блатная песня стала звучать в эфире [2].

В сознании рядового слушателя шансон ассоциируется прежде всего с блатной (вернее, псевдоблатной) песней. Символом нового русского «шансона» стали «Владимирский централ» Михаила Круга и «Гоп-стоп, мы подошли из-за угла» Александра Розенбаума, хотя оба автора в тюрьме никогда не сидели. Это вполне закономерно, потому что истоки жанра шансон уходят еще в середину 19 века, когда оформились так называемые «песни воли и неволи» или «острожные». Уголовная тематика и её вариации являются стержнем русского шансона [3]. Сюда также входят песни, посвящённые службе в армии, лирика женщин, ждущих на воле своих возлюбленных (опять же прослеживается романтизация образа сильного и любящего мужчины и повторяется мотив несправедливости наказания) и песни о женских преступлениях на любовной почве.

Однако топовыми исполнителями в эфире радиостанции «Шансон» являются Стас Михайлов, Григорий Лепс и Елена Ваенга. Если послушать, например, хиты того же Стаса Михайлова, то оказывается, что от блатной песни он очень далёк. Его творчество ближе к советской эстраде с псевдоцыганскими корнями [4]. Получается, что расхожее мнение о том, что в России «полстраны сидело, полстраны сторожило», которое было популярно в первые годы существования радиостанции, теперь не работает. Сегодняшний шансон максимально адаптирован для тех, кто «тюремной баланды не нюхал и на шухере не стоял». Фактически это та же эстрада, только не пытающаяся притворяться модной [4].

Генеральный директор и музыкальный редактор радиостанции «Шансон» Артур Вафин объясняет это тем, что прошло время, когда под шансоном можно было понимать только «блатняк». По его мнению, с начала девяностых коренным образом поменялась страна, эпоха малиновых пиджаков и криминальных разборок осталась в прошлом. А шансон — это отражение той реальной жизни, в которой живет русский человек. В

2000-е годы Россия вошла в годы стабильности, поэтому и шансон стал менее социально-значимым и острым. Зато в песнях появилась лиричность и эмоциональность. Но при этом, как подчеркивает Вафин, сохранилась искренность, которая всегда была присуща шансону [2].

Звёзды «Шансона» играют не на сексуальности, а на мужественности. Лысые, коренастые, плотные – они скорее создают образ реального пацана, за которым женщина может себя чувствовать как за каменной стеной, а друг всегда найти поддержку и опору. Артур Вафин объясняет феномен Стаса Михайлова тем, что страна устала от смазливых мальчиков, поющих попсу. На сцене хотят видеть реального мужчину лет 35, который понятно о чем поёт: «Ты – королева красоты!» Именно это и нужно нормальной российской женщине. Образ реального пацана Стаса Михайлова все-таки ближе к образам авторитетов девяностых, чем к поп-исполнителям сегодняшней российской эстрады.

Шансон в России слушает подавляющая часть населения. Это как мужчины, так и женщины, как простые водители такси, так и высокие начальники (последние, впрочем, часто могут стесняться того, что они являются поклонниками шансона). Женщины находят в этом формате образ сильного, успешного мужчины, постоянно напоминающего, что ты – женщина. Мужчин же привлекает то, что в песнях рассказываются истории словно из их жизни, бывшие на самом деле. Кроме того, так как шансон действительно словно сопровождает жизнь русского человека (как это позиционирует Вафин), то поэтому он в себя включает и застольные песни, и залихватские частушки, и плачи. Разумеется, в формат сейчас по-прежнему попадают блатные и псевдоуголовные песни. А присутствие классических композиций русского рока (например, песен «Аквариума», «Наутилуса» или «Машины времени») можно объяснить тем, что ядро целевой аудитории станции составляют люди, чья юность пришлась на 1980-е, то есть для них русский рок – это музыка молодости.

Получается, что русский шансон сегодня – это комплексное понятие, подразумевающее под собой большой охват направлений и целевых аудиторий. Именно поэтому формат радиостанции «Шансон» является столь популярным у рекламодателей.

Литература

1. Артур Вафин знакомит читателей Billboard с новыми тенденциями «шансона по-русски». Режим доступа: http://www.onair.ru/index.php?CLNAME=enewsact=view_msgNM27109 Артур Вафин, главный редактор радиостанции "Шансон". Личное интервью автора.
2. Артемий Троицкий. Шансон: Слушать нельзя выключить! // Комсомольская правда. Украина. 7.05.2009 Режим доступа: <http://kr.ua/daily/070509/179202>
3. Борис Барабанов. Шансон уже не перешансонить // Газета «Коммерсантъ» 144 (4444) от 10.08.2010. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1484949>

Слова благодарности

Хотелось бы сказать слова самой искренней благодарности главному редактору радиостанции «Шансон» Артуру Вафину, что несмотря на свой плотный график, смог уделить время для беседы со студенткой; ведущему радиостанции «Шансон» Николаю

Конференция «Ломоносов 2012»

Пивненко за содействие в организации работы; главе службе информации радиостанции «Эхо Москвы» Владимиру Варфаламееву за помощь в поиске контактов (именно ссылка на Владимира Викторовича и открыла мне двери на р/с «Шансон»); моему преподавателю по музыкальному программированию Екатерине Лавицкой (без занятий Кати этой работы вообще бы не было) и моему научному руководителю Тамаре Чиненной за помощь и поддержку в ходе написания работы.